

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Вопросы глобализации

АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ГЛОБАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Валерий Владиславович СМИРНОВ

кандидат экономических наук,
доцент кафедры отраслевой экономики,
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова (ЧувГУ),
Чебоксары, Российская Федерация
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>
SPIN-код: 3120-4077

История статьи:

Рег. № 514/2021
Получена 13.09.2021
Получена в
доработанном виде
18.11.2021
Одобрена 28.01.2022
Доступна онлайн
15.03.2022

УДК 330.34

JEL: O12, O49, O50

Ключевые слова:

возможности,
глобальное развитие,
производительность,
целесообразность,
экономическая
деятельность,
эффективность

Аннотация

Предмет. Международные экономические связи.

Цели. Определение направлений экономического сотрудничества России с ведущими странами.

Методология. Применены методы статистического, нейросетевого и кластерного анализа.

Результаты. Установлено два направления глобального развития российской экономики: импорт из Китая и Германии, поддерживающий китайские и европейские доходы сектора государственного управления; привлечение реальных инвестиций из Германии и номинальных (спекулятивных) – из Китая и США.

Выводы. Выявленные возможности позволяют правительству Российской Федерации целесообразно и эффективно скорректировать внутреннюю и внешнюю экономическую деятельность.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Смирнов В.В. Анализ возможностей глобального развития российской экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2022. – Т. 18, № 3. – С. 586 – 604.
<https://doi.org/10.24891/ni.18.3.586>

Введение

Актуальность выявления возможностей глобального развития российской экономики обусловлена изменениями мирохозяйственных связей и сменой технологического уклада. Председатель КНР Си Цзиньпин в сентябре

2021 г. выдвинул инициативу по глобальному развитию, направленную на то, чтобы глобальное развитие перешло к новому этапу, характеризующемуся сбалансированностью, координированностью и инклюзивностью на фоне серьезных последствий пандемии COVID-19¹. Глобальное развитие рассматривается как форма модернизации во времени, охватывающая процессы экономической классификации, установления и развития межгосударственных отношений, возникновения глобальной культуры, глобального сознания, глобального гражданского общества.

В этой ситуации С.Ю. Глазьев считает необходимым формирование нового – интегрального – мирохозяйственного уклада, повышающего требования к качеству идеологического базиса масштабных социально-экономических трансформаций [1]. На потребность удвоить объем финансирования антикризисных мероприятий правительства в 2021 г. и поддерживать его на этом уровне в период 2022–2023 гг. указывают А.Г. Аганбегян, Б.Н. Порфирьев, А.А. Широков. Увеличение финансирования антикризисной программы могло бы опираться на рост заимствований, а частично на использование средств Фонда национального благосостояния России (ФНБ) [2].

Проблему сохранности народа выделяет А.Г. Аганбегян. Главное условие сохранности народа – возобновление социально-экономического роста на 3–4% в год, что обеспечит рост реальных доходов населения и конечного потребления домашних хозяйств, помощь семьям с детьми в целях преодоления бедности и, в конечном итоге, увеличение рождаемости [3].

В свою очередь, Е.Л. Горюнов, С.М. Дробышевский, В.А. Май, П.В. Трунин выделяют факторы, обусловившие падение эффективности монетарной политики в современных макроэкономических условиях, в числе которых глобальная дезинфляция, уменьшение наклона кривой Филлипса, проблема эффективной границы номинальных ставок и снижение нейтрального уровня реальной ставки [4].

Рынок российского государственного долга в первой половине 2021 г. вновь демонстрирует снижение². Государственный долг России к 1 июля 2021 г. превысил 20,4 трлн руб. и составил 20 423 507,6 млн руб. (17,7% прогнозируемого объема ВВП). Государственный внутренний долг России вырос на 1,4 трлн руб. (на 9,7%), превысив 16,18 трлн руб. Это составляет

¹ Си Цзиньпин выдвинул инициативу по глобальному развитию.
URL: http://russian.news.cn/2021-09/22/c_1310201357.htm

² Гособлигации России упали до минимума за месяц после данных по инфляции.
URL: <https://www.finanz.ru/novosti/obligatsii/gosobligacii-rossii-upali-do-minimuma-za-mesyac-posle-dannykh-po-inflyacii-1030760464>

79,3% общего объема государственного долга и 88,4% верхнего предела внутреннего долга³. Министерство финансов Российской Федерации придерживается целевого показателя валового заимствования на 2021 г., равного 2,8 трлн руб.⁴.

Годовая инфляция на 6 сентября 2021 г. составила 6,74%⁵. Совет директоров Банка России 10 сентября 2021 г. принял решение повысить ключевую ставку на 25 б.п., то есть до 6,75% годовых⁶. Это происходит в ситуации увеличения международных резервов России до рекордных 618 млрд долл. США за счет притока в 17,5 млрд долл. США, обусловленного глобальной эмиссией со стороны Международного валютного фонда (МВФ)⁷.

В случае финансового кризиса в 2023 г. российский ВВП упадет на 1,4–2,4%. Главной предпосылкой для кризисного варианта может стать рост глобального долга государств и компаний со слабыми показателями финансовой устойчивости. Способствует этому процессу увеличение «спекулятивного» сегмента корпоративного долга и разрыв «пузырей» на рынках активов⁸.

Экономическую ситуацию в России усугубляет рост числа обанкротившихся российских компаний. За январь–июнь 2021 г. несостоятельными в России были признаны 4 918 юридических лиц – на 9,2% больше, чем годом ранее.

На конец июня 2021 г. суммарная задолженность по обязательствам организаций достигала 149,741 трлн руб. (130% ВВП)⁹. Отчасти решить изложенные проблемы позволит удвоение экспорта природного газа в Европейский союз (ЕС) через Балтийское море посредством подводного

³ Госдолг России к началу июля превысил 20 трлн руб.

URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/612573439a7947fcd21029dd>

⁴ Russia Rules Out Borrowing Cut Even as Revenues Surge. URL:

<https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-09-08/russia-rules-out-borrowing-cut-even-as-revenues-surge>

⁵ ЦБ оценил годовую инфляцию в России на 6 сентября на уровне 6,74%.

URL: <https://tass.ru/ekonomika/12353503>

⁶ Банк России принял решение повысить ключевую ставку на 25 б.п., до 6,75% годовых.

URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=10092021_133000Key.htm

⁷ Charting the Global Economy: Inflation Drumbeat Remains Steady. URL:

<https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-09-10/charting-the-global-economy-inflation-drumbeat-remains-steady>

⁸ ЦБ описал сценарий глобального финансового кризиса.

URL: <https://www.rbc.ru/economics/02/09/2021/6130bc7a9a794733bbfef15f>

⁹ Компании-банкроты оставили в российской экономике дыру размером 12 триллионов рублей.

URL: <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/kompanii-bankrot-y-ostavili-v-rossiyskoy-ekonomike-dyru-razmerom-12-trillionov-rublei-1030785190>

трубопровода «Северный поток-2»¹⁰ в условиях роста цены на газ с начала 2021 г. в Европе¹¹.

Можно утверждать, что необходимость формирования интегрального мирохозяйственного уклада актуализирует выявление возможностей глобального развития российской экономики.

Анализ

Рассматривая возможности глобального развития российской экономики, применим методы статистического, нейросетевого и кластерного анализа, включающие обработку аналитического материала из различных источников. Информационной базой являются данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, Центрального банка Российской Федерации, Международного валютного фонда, новости и аналитика рынка валют, фондовых и сырьевых рынков.

Динамика индикаторов эффективности российской экономики (*рис. 1*) отражает зависимость:

- индекса производительности труда от прироста высокопроизводительных рабочих мест;
- доли внутренних затрат на исследования и разработки и доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП¹².

Низкие значения внутренних затрат на исследования и разработки удерживают рост продукции в высокотехнологичных и наукоемких отраслях, а производительность труда фиксирует границу прироста высокопроизводительных рабочих мест. Динамика индикаторов эффективности российской экономики отражает место России в мировой системе разделения труда и возможности ее глобального развития.

Анализ темпов прироста индикаторов эффективности российской экономики за период 2013–2020 гг. включительно (*табл. 1*) выявил стабильно высокие значения доли продукции высокотехнологичных и

¹⁰ Russia Completes Nord Stream 2 Construction, Gas Flows Yet to Start.
URL: <https://www.reuters.com/business/energy/russias-gazprom-says-it-has-completed-nord-stream-2-construction-2021-09-10/>

¹¹ «Газпром» прекратил продажи газа в ЕС после решения суда по Nord Stream 2.
URL: <https://www.finanz.ru/novosti/birzhevyie-tovary/gazprom-prekratil-prodazhi-gaza-v-es-posle-resheniya-suda-po-nord-stream-2-1030764184>

¹² Федеральная служба государственной статистики. Эффективность экономики России.
URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186>

наукоемких отраслей в ВВП при устойчивом отрицательном приросте высокопроизводительных рабочих мест. Низкие темпы прироста доли внутренних затрат на исследования и разработки не позволяют удерживать положительные значения темпов прироста индекса производительности труда.

Динамика денежного агрегата M2, инфляции и уровня безработицы (рис. 2) отражает обратную корреляцию темпов прироста денежной массы (M2) и инфляции с 2012 по 2018 г. и прямую корреляцию с 2019 г. Динамика уровня безработицы отражает безразличие к динамике денежной массы и инфляции.

Следует отметить, что низкие темпы прироста доли внутренних затрат на исследования и разработки оказывают отрицательное влияние на производительность труда. Изменение обратной корреляции темпов прироста M2 и инфляции на прямую с 2019 г. указывает на упущенные возможности, связанные с эффективной монетизацией российской экономики.

Нейросетевой анализ важности темпов прироста финансово-экономических индикаторов России, США, Китая и Германии (табл. 2) выявил значимые связи для повышения эффективности глобального развития российской экономики:

- Россия (объем импорта товаров) – Китай (доходы сектора государственного управления, ВВП, общие государственные расходы) – Германия (ВВП на душу населения, доходы сектора государственного управления) – США (разрыв выпуска, % от потенциального ВВП, ВВП);
- Россия (инвестиции) – Китай (валовой долг сектора государственного управления, ВВП), Германия (ВВП, объем импорта товаров и услуг), США (доходы сектора государственного управления, чистый долг сектора государственного управления, первичное чистое кредитование/заимствование органов государственного управления).

Кластерный анализ темпов прироста финансово-экономических индикаторов России, США, Китая и Германии (табл. 3) выявил наиболее устойчивые связи, среди которых следует отметить:

- Россия (ВВП в постоянных ценах, национальная валюта) – США (ВВП в постоянных ценах, национальная валюта);

- Россия (ВВП в текущих ценах, национальная валюта) – Китай (ВВП в текущих ценах, долл. США);
- Россия (ВВП в текущих ценах, паритет покупательной способности, долл. США) – США (ВВП в текущих ценах, национальная валюта);
- Россия (ВВП, дефлятор) – Китай (ВВП в постоянных ценах, национальная валюта);
- Россия (ВВП по паритету покупательной способности в мировом валовом продукте, %) – Китай (валовые национальные сбережения, % ВВП);
- Россия (численность населения, чел.) – Китай (численность населения, чел.) – США (численность населения, чел.).

Динамика RTSI, SPX, HSI, DEU30 за 6 мес. (рис. 3) указывает на стремление рыночного индекса RTSI (Россия) к SPX (США). Китайский индекс HSI показывает падение, а немецкий индекс «голубых фишек» DEU30 стабилизируется на уровне 10%.

Итак, значимые связи для повышения эффективности глобального развития российской экономики в контексте темпов прироста финансово-экономических индикаторов России, США, Китая и Германии, а также динамика индексов RTSI, SPX, HSI, DEU30 указывают на два направления:

- импорт из Китая и Германии, поддерживающий китайские и европейские доходы сектора государственного управления;
- реальные инвестиции из Германии и номинальные (спекулятивные) из Китая и США, привлекаемые посредством действия в России режима плавающего валютного курса, падения покупательной способности и численности населения.

Обсуждение результатов

Выявленные возможности глобального развития российской экономики (увеличение импорта из Китая и Германии, рост объема инвестиций в реальный сектор экономики из Германии и спекулятивных китайских и американских инвестиций) обусловлены низкими значениями внутренних затрат на исследования и разработки, уровня производительности труда, а также прямой корреляцией темпов прироста M2 и инфляции.

Эти возможности фиксируются в многочисленных и разнообразных исследованиях российских и зарубежных экономистов. Например, Т.А. Федорова, Д.А. Ломовцев, А.И. Потворов считают, что для повышения эффективности реализации национальных проектов необходимо обеспечивать комплексность и системность формирования стратегии реализации каждого проекта [5].

Авторы Е.Л. Торопцев, А.С. Мараховский указывают на «структурную деформацию» – деградацию межотраслевых связей, а также на «структурные дефекты» – проявления технологической неготовности к росту [6].

В свою очередь, Е.Н. Почекутова, Д.В. Передерина полагают, что внедрение новых конкурентных механизмов для вертикально интегрированных нефтяных компаний дает возможность компенсировать экономические потери на мировом рынке ростом цен во внутреннем сегменте [7]. Авторы работы [8] показали, что экспорт энергоносителей из России в Азиатско-Тихоокеанский регион положительно влияет на экономический рост [8]. В то же время многие исследователи считают, что трансформация энергетической системы требует значительного перераспределения инвестиций в сторону низкоуглеродных технологий [9].

Существенные изменения в соотношении собственного и заемного капитала в нефтегазовой отрасли выявили И.В. Филимонова, А.В. Комарова, А.В. Чеботарева [10], а И.А. Рудская, В.И. Куракин указывают, что наименьшая инновационная активность наблюдается в сфере добычи полезных ископаемых [11].

По мнению В.В. Акбердиной, О.П. Смирновой, цифровизация промышленности является одним из основных трендов развития глобальной экономики, а цифровые кросс-индустриальные (межотраслевые) технологические процессы преобладают во всех областях промышленности, меняя ее структуру и обеспечивая «инноватизацию» и модернизацию процессов [12].

Исследователи Д.Р. Орлова, Ю.С. Отмахова, И.А. Пузырева выявили ориентацию компаний на ускорение цифровизации рабочих процессов, обучения, на расширение дистанционной работы, автоматизацию решения задач внутри организации [13]. В то же время . Pham, O. Talaver, M. Zhang обнаружили сокращение различий между самозанятыми и наемными работниками в России [14].

На необходимость цифровой трансформации банковской деятельности в России для повышения уровня конкурентоспособности финансово-кредитных учреждений указывает Ч. Го [15]. В этом контексте А.Г. Лукин показывает, что остановка строительства структуры государственного бюджетного управления в России привела к формированию суммативной системы управления использованием финансовых ресурсов государства, фактически исключая влияние главных распорядителей средств бюджетов на осуществление финансовой деятельности нижестоящими распорядителями [16].

В глобальном тренде В. Wang, Y.K. Kwan выявили отсутствие единой закономерности темпов роста экономик стран БРИКС [17]. В то же время D. Alex обнаружил, что после принятия решения о таргетировании инфляции в Бразилии, России, Индии, Китае и ЮАР наблюдается снижение волатильности трендовых шоков [18], а исследователь S. Оно показал, что потребительские цены положительно реагируют на «сдерживающий шок» денежно-кредитной политики (ДКП) в России [19].

По мнению Т.Т. Nguyen, М.Н. Do, возможности глобального развития российской экономики сдерживаются как экономическими санкциями, так и контрсанкциями [20].

Выводы

Возможности глобального развития российской экономики сфокусированы на росте объема импорта из Китая и Германии, а также реальных инвестиций из Германии и спекулятивных из Китая и США. Это положение обусловлено низкими значениями внутренних затрат на исследования и разработки, удерживающими рост продукции в высокотехнологичных и наукоемких отраслях; низким уровнем производительности труда, сдерживающим прирост высокопроизводительных рабочих мест; низкими темпами прироста доли внутренних затрат на исследования и разработки; прямой корреляцией темпов прироста М2 и инфляции.

Таблица 1**Темпы прироста индикаторов эффективности российской экономики, 2013–2020 гг., %****Table 1****Growth rates of the Russian economy performance indicators, 2013–2020, percent point**

Индикаторы	Среднее	Медиана	Коэффициент асимметрии
Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП, %	0,93	1,86	-1,85
Высокопроизводительные рабочие места, прирост к предыдущему году, %	-78,53	-46,46	-0,72
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП, % к итогу	1,91	2,28	0,11
Индексы производительности труда, % к предыдущему году	-0,15	-0,48	0,19

Источник: рассчитано с применением «IBM SPSS Statistics» по данным: Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru>

Source: Authoring, using IBM SPSS Statistics according to the Federal State Statistics Service data. URL: <https://rosstat.gov.ru>

Таблица 2**Нейросетевой анализ важности темпов прироста финансово-экономических индикаторов России, США, Китая и Германии, 2016–2026 гг.****Table 2****Neural network analysis of the importance of growth rates of financial and economic indicators of Russia, USA, China and Germany, 2016–2026**

Страна (индикатор)	Важность
Китай (доходы сектора государственного управления, национальная валюта)	100
Германия (доходы сектора государственного управления, % ВВП)	93,1
Китай (ВВП, соответствующий финансовому году, в текущих ценах, национальная валюта)	86,7
Германия (ВВП на душу населения в текущих ценах, национальная валюта)	86,1
США (разрыв выпуска, % от потенциального ВВП)	84,3
США (ВВП в текущих ценах, долл. США)	83,1
Китай (общие государственные расходы, национальная валюта)	81,2
Россия (объем импорта товаров, %)	81
Китай (сальдо по текущим операциям, долл. США)	80,9
Россия (ВВП по паритету покупательной способности в мировом валовом продукте, %)	76
Германия (общие государственные расходы, % ВВП)	74,6
Германия (инвестиции, % ВВП)	72,4
Германия (ВВП, дефлятор)	72,1
Китай (предполагаемый коэффициент конверсии паритета покупательной способности, национальная валюта к долл. США по текущему курсу)	71,1
США (сальдо по текущим операциям, % ВВП)	70,9
Германия (ВВП в постоянных ценах, национальная валюта)	70,8
США (доходы сектора государственного управления, % ВВП)	100
Китай (валовой долг сектора государственного управления, национальная валюта)	88
США (чистый долг сектора государственного управления, % ВВП)	85,6
Китай (ВВП в постоянных ценах, %)	80,2
Германия (ВВП, соответствующий финансовому году, в текущих ценах, национальная валюта)	74,4

США (первичное чистое кредитование / заимствование со стороны органов государственного управления, национальная валюта)	73,5
Германия (объем импорта товаров и услуг, %)	71,5
Россия (инвестиции, % ВВП)	71,4
Россия (сальдо по текущим операциям, % ВВП)	70,9

Примечание. Многослойный перцептрон, пакетное обучение.

Источник: рассчитано с применением «IBM SPSS Statistics» по данным: International Financial Fund. URL: <https://data.imf.org>

Source: Authoring, using IBM SPSS Statistics according to the International Financial Fund data. URL: <https://data.imf.org>

Таблица 3

Кластеры по темпам прироста финансово-экономических индикаторов России, США, Китая и Германии, 2016–2026 гг.

Table 3

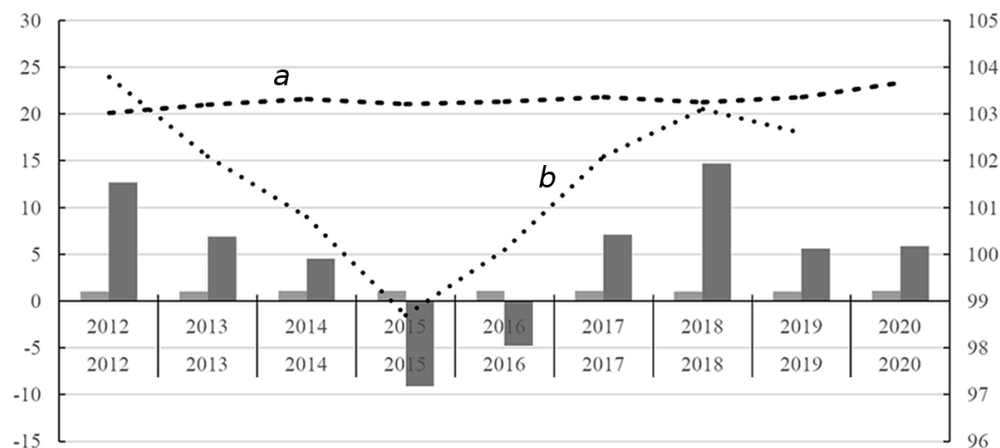
Clusters by growth rate of financial and economic indicators of Russia, USA, China and Germany, 2016–2026

Кластер		Квадрат евклидова расстояния
Россия (параметры)	США, Китай, Германия (параметры)	
ВВП в постоянных ценах, руб.	США (ВВП в постоянных ценах, долл. США)	11,26
	Германия (ВВП в постоянных ценах, национальная валюта)	14,3
	Германия (инвестиции, % ВВП)	27,8
	Германия (валовые национальные сбережения, % ВВП)	44,87
	США (ВВП, дефлятор)	54,7
ВВП в текущих ценах, руб.	Китай (ВВП в текущих ценах, долл. США)	55,24
	Китай (ВВП в текущих ценах, национальная валюта)	78,79
ВВП в текущих ценах / паритет покупательной способности, долл. США	США (ВВП в текущих ценах, национальная валюта)	37,1
	США (доходы сектора государственного управления, долл. США)	44,6
ВВП, дефлятор	Китай (ВВП в постоянных ценах, национальная валюта)	53,66
ВВП по паритету покупательной способности в мировом валовом продукте, %	Китай (валовые национальные сбережения, % ВВП)	15,75
	США (доходы сектора государственного управления, % ВВП)	46,11
	Германия (ВВП по паритету покупательной способности в мировом валовом продукте, %)	60,09
	Китай (уровень безработицы, % от общей рабочей силы)	91,3
	Китай (численность населения, чел.)	1,12
Численность населения, чел.	США (численность населения, чел.)	2,52
	Германия (доходы сектора государственного управления, % ВВП)	8,79
	Китай (инвестиции, % ВВП)	18,84
	США (ВВП по паритету покупательной способности в мировом валовом продукте, %)	24,94
	США (инвестиции, % ВВП)	33,04

Примечание. Иерархический кластерный анализ – среднее расстояние между кластерами, квадрат евклидова расстояния.

Источник: рассчитано с применением «IBM SPSS Statistics» по данным: International Financial Fund. URL: <https://data.imf.org>

Source: Authoring, using IBM SPSS Statistics according to the International Financial Fund data. URL: <https://data.imf.org>

Рисунок 1**Динамика индикаторов эффективности российской экономики (2012–2020 гг.)****Figure 1****Changes in the Russian economy performance indicators in 2012–2020**

Примечание. По каждому году представлены данные по следующим параметрам: доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП, % (слева); высокопроизводительные рабочие места, прирост к предыдущему году, % (справа). Линия *a* – доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП, % к итогу. Линия *b* – индекс производительности труда, % к предыдущему году (вертикальная ось справа).

Источник: рассчитано с применением «IBM SPSS Statistics» по данным: Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru>

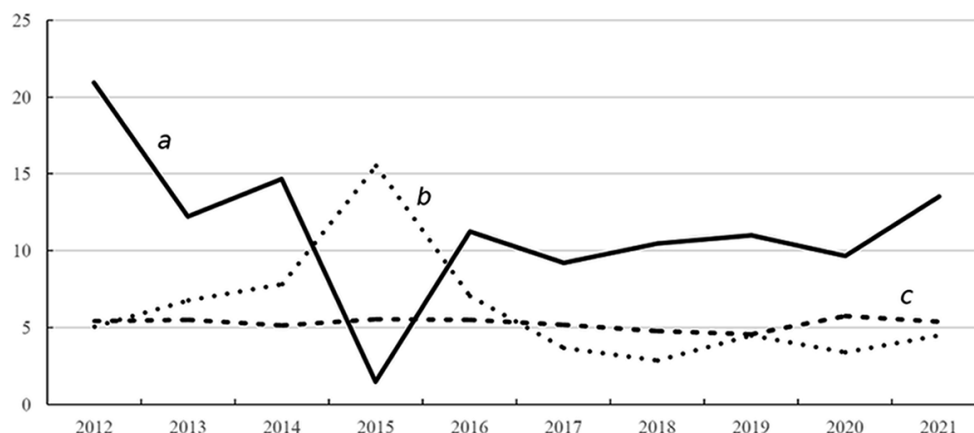
Source: Authoring, using IBM SPSS Statistics according to the Federal State Statistics Service data. URL: <https://rosstat.gov.ru>

Рисунок 2

Динамика агрегата М2, инфляции и уровня безработицы (2012–2021 гг.)

Figure 2

Changes in M2 Money supply, inflation and the unemployment rate in 2012–2021

Примечание. Линия *a* – темп прироста денежной массы (агрегат М2).

Линия *b* – инфляция, %. Линия *c* – уровень безработицы, %.

Источник: рассчитано с применением «IBM SPSS Statistics» по данным: Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru>; International Financial Fund. URL: <https://data.imf.org>

Source: Authoring, using IBM SPSS Statistics according to the Federal State Statistics Service data. URL: <https://rosstat.gov.ru>; and International Financial Fund data. URL: <https://data.imf.org>

Рисунок 3

Динамика индексов RTSI, SPX, HSI, DEU30, апрель–сентябрь 2021 г.

Figure 3

Changes in RTSI, SPX, HSI, DEU30 for April–September 2021

Источник: Trading Economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/>

Source: Trading Economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/>

Список литературы

1. Глазьев С.Ю. О формировании идеологии перехода к новому мирохозяйственному укладу // Экономические стратегии. 2020. Т. 22. № 7. С. 46–61. URL: <https://doi.org/10.33917/es-7.173.2020.46-61>
2. Аганбегян А.Г., Порфирьев Б.Н., Широков А.А. О преодолении текущего кризиса и путях развития экономики России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 227. № 1. С. 193–213. URL: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-227-1-193-213>
3. Аганбегян А.Г. Как восстановить сохранность народа России // Народонаселение. 2021. Т. 24. № 2. С. 4–18. URL: <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.2.1>
4. Горюнов Е.Л., Дробышевский С.М., Мау В.А., Трунин П.В. Что мы (не) знаем об эффективности инструментов ДКП в современном мире?

- Вопросы экономики. 2021. № 2. С. 5–34.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-2-5-34>
5. Федорова Т.А., Ломовцев Д.А., Потворов А.И. Анализ эффективности реализации национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» // *Экономический анализ: теория и практика*. 2021. Т. 20. Вып. 3. С. 396–415. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.20.3.396>
 6. Торонцев Е.Л., Мараховский А.С. Структурные дефекты и деформации экономики // *Экономический анализ: теория и практика*. 2021. Т. 20. № 2. С. 251–277. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.20.2.251>
 7. Почекутова Е.Н., Передерина Д.В. Актуализация государственного регулирования добычи и переработки нефти в России // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2021. Т. 17. Вып. 5. С. 892–912. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.17.5.892>
 8. Taghizadeh-Hesary F., Rasoulinezhad E., Yoshino N. et al. Determinants of the Russia and Asia-Pacific Energy Trade. *Energy Strategy Reviews*, 2021, vol. 38. URL: <https://doi.org/10.1016/j.esr.2021.100681>
 9. Fragkos P., Van Soest H.L., Schaeffer R. et al. Energy System Transitions and Low-Carbon Pathways in Australia, Brazil, Canada, China, EU-28, India, Indonesia, Japan, Republic of Korea, Russia and the United States. *Energy*, 2021, vol. 216. URL: <https://doi.org/10.1016/j.energy.2020.119385>
 10. Филимонова И.В., Комарова А.В., Чеботарева А.В. Эконометрический анализ структуры капитала нефтегазовых компаний России // *Экономический анализ: теория и практика*. 2021. Т. 20. Вып. 4. С. 624–644. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.20.4.624>
 11. Рудская И.А., Куракин В.И. Анализ развития нефтегазовой промышленности в Российской Федерации // *Экономический анализ: теория и практика*. 2021. Т. 20. Вып. 7. С. 1214–1233. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.20.7.1214>
 12. Акбердина В.В., Смирнова О.П. Кросс-индустриальная трансформация: структурные изменения и инновационное развитие // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2021. Т. 17. Вып. 7. С. 1238–1260. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.17.7.1238>
 13. Орлова Д.Р., Отмахова Ю.С., Пузырева И.А. Постпандемическая трансформация рынка труда // *Экономический анализ: теория*

и практика. 2021. Т. 20. Вып. 4. С. 684–696.

URL: <https://doi.org/10.24891/ea.20.4.684>

14. *Pham T., Talaver O., Zhang M.* Self-employment, Financial Development, and Well-being: Evidence from China, Russia, and Ukraine. *Journal of Comparative Economics*, 2018, vol. 46, iss. 3, pp. 754–769. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jce.2018.07.006>
15. Го Ч. Цифровая трансформация банковской системы России – повышение конкурентоспособности банков // Финансы и кредит. 2021. Т. 27. Вып. 2. С. 385–401. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.27.2.385>
16. Лукин А.Г. Структура государственного бюджетного управления в Российской Федерации // Финансы и кредит. 2021. Т. 27. Вып. 3. С. 649–671. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.27.3.649>
17. *Wang B., Kwan Y.K.* Measuring the Natural Rates of Interest of OECD and BRICS Economies: A Time Varying Perspective. *Journal of International Money and Finance*, 2021, vol. 112. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jimonfin.2020.102326>
18. *Alex D.* Anchoring of Inflation Expectations in Large Emerging Economies. *The Journal of Economic Asymmetries*, 2021, vol. 23. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jeca.2021.e00202>
19. *Ono S.* The Effects of Monetary Policy in Russia: A Factor-augmented VAR Approach. *Economic Systems*, 2021, vol. 45, iss. 3. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ecosys.2021.100904>
20. *Nguyen T.T., Do M.H.* Impact of Economic Sanctions and Counter-sanctions on the Russian Federation's Trade. *Economic Analysis and Policy*, 2021, vol. 71, pp. 267–278. URL: <https://doi.org/10.1016/j.eap.2021.05.004>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Globalization

ANALYZING THE OPPORTUNITIES FOR THE GLOBAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY

Valerii V. SMIRNOV

I.N. Ulianov Chuvash State University (ChuvSU),
Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>

Article history:

Article No. 514/2021
Received 13 Sept 2021
Received in revised
form 18 Nov 2021
Accepted 28 Jan 2022
Available online
15 March 2022

JEL classification:

O12, O49, O50

Keywords:

opportunities, global
development,
productivity, feasibility,
economic activity,
efficiency

Abstract

Subject. This article discusses the issues related to international economic relations.

Objectives. The article aims to determine the areas of economic cooperation between Russia and the advanced countries.

Methods. For the study, I used the methods of statistical, neural network, and cluster analyses.

Results. The article highlights the determined areas of global development of the Russian economy.

Conclusions. The identified opportunities can help the Government of the Russian Federation to expediently and effectively adjust domestic and foreign economic activities.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Smirnov V.V. Analyzing the Opportunities for the Global Development of the Russian Economy. *National Interests: Priorities and Security*, 2022, vol. 18, iss. 3, pp. 586–604.
<https://doi.org/10.24891/ni.18.3.586>

References

1. Glaz'ev S.Yu. [On forming the ideology of transition to a New world economic order in Russia and the EAEU]. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies*, 2020, vol. 22, iss. 7, pp. 46–61. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.33917/es-7.173.2020.46-61>
2. Aganbegyan A.G., Porfiriev B.N., Shirov A.A. [Recovery from the current crisis and development paths of the Russian economy]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free*

- Economic Society of Russia*, 2021, vol. 227, iss. 1, pp. 193–213. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-227-1-193-213>
3. Aganbegyan A.G. [How to restore the safety of the people of Russia]. *Narodonaselenie = Population*, 2021, vol. 24, no. 2, pp. 4–18. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.2.1>
 4. Goryunov E.L., Drobyshevsky S.M., Mau V.A., Trunin P.V. [What do we (not) know about the effectiveness of the monetary policy tools in the modern world?]. *Voprosy Ekonomiki*, 2021, no. 2, pp. 5–34. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-2-5-34>
 5. Fedorova T.A., Lomovtsev D.A., Potvorov A.I. [Analyzing the efficiency of the national project "Labor Productivity and Support to Employment" implementation]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2021, vol. 20, iss. 3, pp. 396–415. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.20.3.396>
 6. Toroptsev E.L., Marakhovskii A.S. [Structural defects and deformations of the economy]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2021, vol. 20, iss. 2, pp. 251–277. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.20.2.251>
 7. Pohekutova E.N., Perederina D.V. [Updating the governmental control over oil production and refining in Russia]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2021, vol. 17, iss. 5, pp. 892–912. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.17.5.892>
 8. Taghizadeh-Hesary F., Rasoulinezhad E., Yoshino N. et al. Determinants of the Russia and Asia-Pacific Energy Trade. *Energy Strategy Reviews*, 2021, vol. 38. URL: <https://doi.org/10.1016/j.esr.2021.100681>
 9. Fragkos P., Van Soest H.L., Schaeffer R. et al. Energy System Transitions and Low-Carbon Pathways in Australia, Brazil, Canada, China, EU-28, India, Indonesia, Japan, Republic of Korea, Russia and the United States. *Energy*, 2021, vol. 216. URL: <https://doi.org/10.1016/j.energy.2020.119385>
 10. Filimonova I.V., Komarova A.V., Chebotareva A.V. [Econometric analysis of the capital structure of oil and gas companies in Russia]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2021, vol. 20, iss. 4, pp. 624–644. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.20.4.624>

11. Rudskaya I.A., Kurakin V.I. [Analyzing the oil and gas industry development in the Russian Federation]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2021, vol. 20, iss. 7, pp. 1214–1233. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ea.20.7.1214>
12. Akberdina V.V., Smirnova O.P. [Cross-industry transformation: Structural modifications and innovative development]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2021, vol. 17, iss. 7, pp. 1238–1260. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.17.7.1238>
13. Orlova D.R., Otmakhova Yu.S., Puzyreva I.A. [Post-pandemic transformation of the labor market]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2021, vol. 20, iss. 4, pp. 684–696. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ea.20.4.684>
14. Pham T., Talaver O., Zhang M. Self-employment, Financial Development, and Well-being: Evidence from China, Russia, and Ukraine. *Journal of Comparative Economics*, 2018, vol. 46, iss. 3, pp. 754–769. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jce.2018.07.006>
15. Guo C. [Digital transformation of Russia's banking system as improving the competitiveness of banks]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2021, vol. 27, iss. 2, pp. 385–401. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/fc.27.2.385>
16. Lukin A.G. [State budget management in the Russian Federation]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2021, vol. 27, iss. 3, pp. 649–671. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/fc.27.3.649>
17. Wang B., Kwan Y.K. Measuring the Natural Rates of Interest of OECD and BRICS Economies: A Time Varying Perspective. *Journal of International Money and Finance*, 2021, vol. 112. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jimonfin.2020.102326>
18. Alex D. Anchoring of Inflation Expectations in Large Emerging Economies. *The Journal of Economic Asymmetries*, 2021, vol. 23. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jeca.2021.e00202>
19. Ono S. The Effects of Monetary Policy in Russia: A Factor-augmented VAR Approach. *Economic Systems*, 2021, vol. 45, iss. 3. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ecosys.2021.100904>

20. Nguyen T.T., Do M.H. Impact of Economic Sanctions and Counter-sanctions on the Russian Federation's Trade. *Economic Analysis and Policy*, 2021, vol. 71, pp. 267–278. URL: <https://doi.org/10.1016/j.eap.2021.05.004>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.